

DOI: 10.15372/HSS20200108
УДК 070(09)+94(47+571)"1850/1917"

И.С. ЧЕРНОВА (КОЗЛОВА)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА СИБИРСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Институт истории СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье представлены дефиниции основных понятий исследования: «профессия», «профессиональное сообщество», «сообщество журналистов», «сибирский журналист». Охарактеризован подход к изучению профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в. На основе эго-документов, материалов периодических изданий определены критерии принадлежности деятелей прессы к профессиональному сообществу изучаемого периода: регулярное сотрудничество с изданием, общий быт, наличие коммуникативных и публичных навыков, получение гонорара, участие в журфиксах, литературных вечерах, юбилеях.

Ключевые слова: журналист, журналистика, профессиональное сообщество сибирских журналистов, периодическая печать, эго-документы.

I.S. CHERNOVA (KOZLOVA)

FORMATION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF SIBERIAN JOURNALISTS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Institute of History SB RAS
8 Nikolaev str, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The second half of the XIX – early XX century was the time of formation of the journalist professional community. The latter played an important role among the educated society contributing to public education, construction of the behavioral and moral strategies of their audience. Historiography on the history of Siberian journalism of the studied period can be traditionally divided into three stages: pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet ones. Studying professional practices of journalists, their identity, motives of behavior, options for communication between the subjects of the journalistic world has not been the subject of special research.

The article defines the main concepts of research: “profession”, “professional community”, “Siberian journalist”, “professional community of journalists”. Journalists rarely referred themselves to “journalists”. Often they used broader terms like “litterateur”, “writer”. According to the author’s view, Siberian journalists were people who temporarily or permanently lived in the territory of Siberia and were full time employees of local periodicals. They were joined by those journalists who lived in the European Russia and were professionally engaged in Siberian problems.

The research is based on the methodological approach “anthropology of professions”, aimed at investigating professional practices, motives of behavior, ways of informal interaction between subjects. Following P.V. Romanov and E.R. Yarskaya-Smirnova, under the term “profession” the author means an “activity that brings income and requires special knowledge, skills and rules of behavior”.

The article highlights the criteria of journalists’ belonging to professional community: regular cooperation with newspapers, magazines; common “professional everyday life”; receiving a fee for published articles; relating oneself to journalism, developing a professional identity; recognition from colleagues; communication and public skills.

Key words: journalist, journalism, professional community of Siberian journalists, periodical press, ego-documents.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX – начало XX в. стала временем становления журналистики как профессии, воз-

никновения профессионального сообщества сотрудников печати, которое способствовало формированию профессиональной идентичности ее представителей,

Ирина Сергеевна Чернова (Козлова) – аспирант, стажер-исследователь Института истории СО РАН, e-mail: chernovairina0611@mail.ru.
<https://orcid.org/0000-0003-3763-5774>.

Irina S. Chernova (Kozlova) – Postgraduate Student, a Research-Intern, Institute of History SB RAS.

принятию ценностных ориентиров, выработке общих интересов и задач, стратегий поведения, вариантов коммуникаций. Журналисты в рассматриваемый период выступали «властителями дум» образованной аудитории, посредством газетных публикаций содействовали просвещению, а также конструированию поведенческих и моральных стратегий референтной аудитории. Данная статья является продолжением исследования, посвященного изучению повседневной жизни сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в. [1].

В историографии по истории сибирской журналистики можно традиционно выделить три этапа. Авторами в дореволюционный период выступали сами журналисты, которые создавали «летопись» региональной прессы, публиковали истории наиболее популярных изданий, биографии известных сотрудников печати, редакторов¹. В советское время к изучению сибирской прессы обращались Л.С. Любимов и Л.Л. Ермолинский. Авторами проанализировано становление сибирской печати, охарактеризовано ее значение в общественной жизни [2, 3]. В постсоветский период исследователи чаще стали обращаться к изучению отдельных частных и официальных изданий – это работы Н.В. Жиликовой и В.В. Шевцова [4; 5]. Особый интерес вызывает монография С.И. Гольдфарба, в которой проанализированы правовые и экономические аспекты ведения газетного дела, тиражная политика, условия функционирования типографий [6]. Следует отметить статьи Н.Б. Симоновой, которая выявила специфические черты информационного пространства Сибири, а также рассмотрела особенности журналистского корпуса газет России и Сибири на рубеже XIX–XX вв. [7; 8]. На основании сказанного можно сделать вывод о превалировании в исторической науке подхода, согласно которому объектами внимания исследователей выступают сами издания, их возникновение и развитие. Формирование сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в., их профессиональные практики, идентичность, способы коммуникаций еще не являлись предметом специального исследования. По-нашему мнению, анализ перечисленных вопросов позволит расширить представления о значении профессиональной группы сибирских журналистов в регионе, охарактеризовать место деятелей прессы в составе сибирской интеллигенции, а также приблизиться к судьбам людей, оценив то, как они жили, с какими трудностями сталкивались, каких успехов добивались. Все это позволит «очеловечить» историю печати.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать становление профессионального сообщества сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX в. В качестве источников мы использовали эго-

документы сибирских журналистов: воспоминания Е.В. Корша, С.Л. Чудновского, В.М. Крутовского, Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева [9; 10; 11; 12; 13]. Нами были привлечены материалы периодической печати – иркутские газеты «Сибирь» (1873–1887 гг.), «Восточное обозрение» (1882–1906 гг.), а также томские «Сибирская газета» (1881–1888 гг.) и «Сибирская жизнь» (1897–1919 гг.).

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выделение социологии, антропологии, истории профессий как самостоятельных областей знания со специфическими предметными полями относится к началу XX в. Для изучения профессий специалисты выдвигают различные подходы и концепции. Мы придерживаемся позиции П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Авторы в основе понятия «профессия» понимают «деятельность, приносящую доход и требующую особых знаний, навыков и правил поведения» [14, с. 13]. Методологическую базу исследования составляет подход «антропология профессий», направленный на изучение «различных аспектов повседневной жизни профессий и профессиональных групп» [15, с. 32]. Вышеупомянутые отечественные социологи считают: «Фокус исследования будет достаточно широк, чтобы в него могли попасть всевозможные виды занятий. Тогда, в отличие от классических англо-американских определений [16], можно иметь в виду даже те виды занятий, для которых и вовсе не требуется высшее образование, но где вырабатываются особые, “свои” знания и способы их передачи, а вокруг конкретного вида работы складывается свой специфический жизненный мир, формируются стилевые особенности» [15, с. 27]. Одним из ключевых понятий подхода является культура профессиональной группы: «Это система разделяемых членами группы общих смыслов, основанных на сходной или совместно осуществляемой деятельности, позволяющей им справляться с испытаниями внешней среды, соблюдая внутреннее единство» [14, с. 15].

Данную концепцию можно экстраполировать на изучение становления профессионального сообщества журналистов во второй половине XIX – начала XX в. Специального образования в изучаемый период не существовало. Однако именно к этому времени относится накопление у сотрудников печати литературных знаний и навыков. Журналисты стали постепенно осознавать условия функционирования газетного дела, необходимость распределения профессиональных обязанностей между собой, создания коммуникативных площадок для обмена опытом.

Вслед за И.В. Мерсияновой, А.Ф. Чешковой и И.И. Краснопольской под профессиональными сообществами мы имеем в виду «неформальные объединения людей, обладающих одной профессией и осознающих общие интересы» [17, с. 13]. Важно отметить, что сообщества «не используют такие инструменты формирования коллективного действия, как управленческий контроль, надзор и иерархия – они действуют

¹ Головачев П.М. Прошлое и настоящее сибирской прессы // Восточное обозрение. 1903. 21 янв. С. 2–3; 25 янв. С. 2, 1 февр. С. 2–3; 27 февр. С. 2; 1 марта. С. 2; Авесов. Десятилетие газеты «Сибирь» // Восточное обозрение. 1883. 24 февр. С. 3–4.

и основываются на силе профессионального самоконтроля и социализации. Они объединяют работников, определяют содержание и характер работы, устанавливают границы и демаркационные поля, внедряют стандарты и методы работы и формируют профессиональную лояльность» [17, с. 13].

Под профессиональным сообществом журналистов мы понимаем объединение деятелей прессы, которые вступают в коммуникации со своими коллегами, имеют общие интересы, а также решают стоящие перед ними задачи. Для второй половины XIX – начала XX в. характерно именно становление сообщества журналистов, осознание сотрудниками прессы некоего единства, общности интересов, восприятия своей деятельности как профессии. Т.Н. Жуковская и К.С. Казакова, исследующие студенческие и профессорские сообщества, отмечают, что «людям университета необходимо было время на преодоление национальных, сословных, интеллектуальных перегородок в собственной среде, для того чтобы ощутить себя единым целым, выработать неписанные нормы и обычаи, выражающие тот “университетский стиль” жизни, который усваивается и воспроизводится следующими поколениями» [18, с. 63]. Выводы авторов можно использовать и при изучении становления профессионального сообщества журналистов во второй половине XIX – начале XX в.

Следует обратиться к дефинициям понятий «журналист», «журналистика». М.П. Мохначева отметила, что впервые слово «журналист» появилось в словаре Н.М. Яновского «Новый словотолкователь» (1803). «Журналист» – это человек, который ведет ежедневные записки, издает журналы; издатель журналов [19, с. 111]. Встречается термин «газетчик или газетир» – «тот, кто сочиняет, издает или продает газеты» [19, с. 111]. Слово «журналист» устойчиво сохраняло свое значение «издатель журнала» на протяжении всего XIX в., что зафиксировано в «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847), «Словаре русского языка» (1892), «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1863) [19, с. 112]. Однако в «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847) дефиниция понятия «журналист», сохраняя свой первый смысл – «ведет журналы», получает новое значение – «редактор повременного издания» [19, с. 114]. Слово «журналистика» впервые появилось в «Словаре церковно-славянского и русского языка». Оно означало «вид печати». В «Словаре русского языка» (1898) журналистика – это уже не только вид печати, но и форма общественно-полезной деятельности [19, с. 91].

Как нами уже отмечалось, «под сибирскими журналистами мы понимаем людей, временно или постоянно живших на территории Сибири и являвшихся постоянными сотрудниками местных периодических изданий. К ним примыкали и те журналисты, которые проживали на территории Европейской России и профессионально занимались сибирской проблематикой» [1, с. 87].

Особенностью изучаемого нами периода является то, что сами журналисты редко называли себя именно

«журналистами». Большая часть сотрудников прессы именовали себя литераторами, писателями, не выделяя себя из более престижного литературного мира. Причинами специфики такой профессиональной идентичности, по мнению Н.Н. Родигиной и Т.А. Сабуровой, являлся сакральный, высокий статус литературы в русском обществе, что означало желание многих журналистов приблизиться к «привилегированной» верхушке общества. Участие писателей в журналах, газетах являлось широко распространенной практикой, а само слово «литератор» показывало приоритет профессиональных критериев, нежели идейных или эстетических [20, с. 70]. Однако в источниках мы встречаем исключения. Г.Н. Потанин в заметке о сибирской интеллигенции первым журналистом в регионе назвал М.В. Загоскина, редактора газеты «Сибирь»². Григорий Николаевич также писал, что Н.М. Ядринцев был рожден журналистом [21, с. 11].

Интересное суждение о литераторах и газетных работниках обнаружено в письмах К.А. Яковлевой В.И. Вагину. По признанию Калерии Александровны, Г.Н. Потанин отмечал в ней литературные задатки, ему нравился ее слог. На этом основании ее заставляли писать и работать. Яковлева в свою очередь заявляла, что не хочет непременно сделаться литератором, так как это означало стать знаменитостью или чем-нибудь в этом роде. Она считала, что литератором нужно родиться, но способностей у нее для этого не имелось. В таком случае для Яковлевой существовал более скромный путь – это газетная деятельность³.

Отсутствие в арсенале историка делопроизводственных материалов, фиксирующих принадлежность сотрудников к периодическим изданиям, наличие у них псевдонимов затрудняет определение образовательного, сословного статуса журналистов, их количества и территориального распределения. Однако Е.Д. Петряевым была проведена колоссальная работа по выявлению и установлению сотрудников газеты «Восточное обозрение» и ее приложения «Сибирский сборник». Результатом проведенной работы стало составление им библиографического списка из 611 персон [22]. В Государственном архиве Томской области сохранился список сотрудников газеты «Сибирская жизнь», составленный томским полицмейстером для предъявления томскому губернатору. В списке числится 59 сотрудников с указанием их места жительства⁴.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО ЖУРНАЛИСТОВ

Вслед за Н.Н. Родигиной и Т.А. Сабуровой мы считаем, что журналистское сообщество «формируется в России XIX столетия под влиянием процесса мо-

² Потанин Г.Н. Из истории интеллигенции Сибири // Сибирская жизнь. 1911. 11 февр. С. 3.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 162. Оп. 1 Д. 218. Л. 31об.

⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 12. Д. 728. Л. 151–152.

дернизации, который выражался в росте городского населения; увеличении количества грамотных; усилении потребности в оперативной информации; заимствовании дворянских, в значительной степени европеизированных, поведенческих образцов представителями других сословий; расширении круга интеллектуалов за счет разночинцев; стремлении населения к участию в политической жизни страны и др.» [20, с. 62]. Реформы 1860–1870 гг. явились отправной точкой становления журналистики как профессии.

Зарождение сибирской прессы во второй половине XIX в. связано с указом об учреждении губернских ведомостей. Идея об их издании принадлежала административному аппарату. В Иркутске, Томске, Тобольске, Красноярске стали печататься первые официальные газеты. Понадобилось время, чтобы и читательская аудитория, и нарождавшиеся журналистские кадры осознали цели и задачи своего труда. Н.П. Матханова отмечает: «Газеты не могли сразу ни найти свое лицо, ни определить своего читателя. Положение осложнялось и тем, что инициатива издания газет исходила от “верхов”, их существование началось с приказа, но ни авторов, ни читателей еще не было. Постепенно содержание газет обогащалось, что было связано с возрастанием их просветительной роли» [23, с. 88]. Н.М. Ядринцев с сожалением писал Г.Н. Потанину о нехватке периодических изданий для сибирских журналистов: «Мы, восточные журналисты, не имеем своего угла на свете, мы музыканты, не имеющие инструмента на что купить, мы странники, блуждающие по пустыне, останавливаемся для отдыха во всяком месте» [13, с. 168].

Лидеры журналистского сообщества М.В. Загошкин, В.И. Вагин, Н.М. Ядринцев и другие уже стали задумываться о необходимости издания частных газет. Последние предполагали большую свободу в составлении программы издания, не привязанной к привычному делению на официальный и неофициальный отделы, а также в выражении собственных мыслей редактором и сотрудниками газеты. Появление первых сибирских газет («Амур», «Кяхтинский листок», «Сибирский вестник») способствовало увеличению рядов журналистских кадров. Деятели прессы становились посредниками между властью и обществом. В своих публикациях журналисты транслировали читательской аудитории актуальные проблемы, вскрывали несовершенство административного аппарата, пытались пробудить инициативу среди региональной интеллигенции, а также влияли на формирование самосознания сибиряков. Редакция газеты «Восточное обозрение» отмечала, что «появление всякого органа печати обуславливается всегда известною умственной потребностью, он выходит из какой-нибудь литературной среды, он ожидается известным кругом читателей. Так возникли местные органы Сибири в том момент, когда местные интеллигентные и литературные силы искали выхода»⁵.

⁵ Новоявленные просветители Сибири // Восточное обозрение. 1885. 13 июня. С. 9.

В 1870–1880-е гг. в Сибири печатались и были популярны газеты иркутская «Сибирь» и томская «Сибирская газета». В конце 1880–1890-х гг. в Красноярске стал выходить «еженедельник, сначала под названием “Справочный листок Енисейской губернии”, затем – “Енисейский справочный листок”, “Енисейский листок”, преобразованный в 1894 г. в “Енисей” – газету с литературным отделом. В Омске издавались газеты “Степной листок” (1893) и “Степной край” (1893–1905), в Чите – “Жизнь на Восточной окраине” (1895–1897). Кроме того, в Тобольске выходил “Сибирский листок” (1891–1916), а в Томске с 1894 года началось издание “Томского справочного листка”, который путем сложных трансформаций, через три года превратился в газету “Сибирская жизнь”» [4, с. 33].

По подсчетам Л.С. Любимова, до конца XIX в. «в Сибири (без Дальнего Востока) возникает в общей сложности 81 периодическое издание: 48 газет и 33 журнала, включая 2 газеты и 1 журнал, созданные сибиряками в Петербурге» [24, с. 7]. В начале XX в. журналистика все более укрепляется в общественном сознании населения, становится неотъемлемой частью его жизни. Количество изданий растет, например, «в 1901 г. – было 19 газет и 25 журналов, 1905 г. – 25 газет и 28 журналов, 1906 г. – 80 газет и 41 журнал, 1910 г. – 52 газеты и 38 журналов, 1916 г. – 47 газет и 57 журналов. Всего в 1901–1916 гг. в Сибири легально выпускалось 310 газет и 181 журнал, не считая нелегальных и рукописных изданий» [24, с. 8].

На страницах периодических изданий можно проследить, как журналисты рефлексировали над собственной профессией, анализировали свой труд, условия работы, порой жаловались читателям на различные тяготы, обращались к истокам становления сибирской журналистики. Все это осуществлялось с целью поиска собственного места в истории, формирования профессиональной идентичности, включения коллективного «я» в состав сибирской интеллигенции. Редакция газеты «Сибирь» в большинстве случаев сравнивает себя, журналистов с «младенцами», только начинающими осваивать особенности журналистского письма. В редакционной статье отмечалось: «Наш язык груб, наша речь неумела, но мы говорим свое слово»⁶. В свою очередь томская «Сибирская газета» уже высоко оценивает журналистский труд и фиксирует, что «деятели прессы должны помнить, что они не только формулируют и выражают, но и *создают* общ. (общественное. – *И.Ч.*) мнение, что налагает на них громадную ответственность, что делает более, чем предосудительным – превращение органа печати в орудие для *личных* счетов, личных самолюбий, интриг и дрязг: все это унижает достоинство печатного слова и профанирует его высокое назначение»⁷.

Приведенные нами данные свидетельствуют о развитии и укреплении прессы на сибирской почве в течение второй половины XIX – начале XX в. Про-

⁶ Судьбы сибирской печати // Сибирь. 1875. 20 июля. С. 2.

⁷ Томск, 19 января // Сибирская газета. 1886. 19 янв. С. 69.

цесс становления профессионального сообщества сибирских журналистов происходил одновременно с развитием местного общества. В начале XX в. население Сибири становится более политизированным, образованным, стратифицированным. В свою очередь, журналистское сообщество начинает расти не только количественно, но и качественно. Применительно к началу XX в. следует говорить о кристаллизации профессионального сообщества журналистов, формировании профессиональной идентичности, выработке определенных правил, моделей поведения, системы ценностей у ее представителей.

КРИТЕРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ЖУРНАЛИСТСКОМУ СООБЩЕСТВУ

Самоидентификация сотрудника, соотнесение собственного «я» с коллегами, журналистами, а также получение признания со стороны последних являлись ключевыми показателями профессиональной идентичности сотрудника прессы. С развитием региональной прессы в среде журналистов возрастала потребность в организации мероприятий, которые бы выступали для них коммуникативными площадками. Литературные вечера, журфиксы как раз являлись способами консолидации профессионального сообщества, поддержания его единства. Эти встречи не только были ориентированы на проведение бесед об актуальных проблемах действительности, но и способствовали профессионализации сотрудников прессы. Нередко деятели печати обсуждали тексты, опубликованные на страницах газет, отмечали их достоинства и недостатки. Последнее позволяло более молодым, начинающим сотрудникам перенимать опыт своих коллег по цеху, овладевать основами написания журналистского текста. Тем самым такие вечера заменяли многим журналистам отсутствие профессионального образования. В своих воспоминаниях Г.Н. Потанин особое значение придавал журфиксам, которые стали своеобразной «школой» журналистики для Н.М. Ядринцева: «Своим развитием он обязан <...> публичным залам, публичным собраниям кабинетам редакции, журфиксам, вообще – “улице”» [12, с. 43]. Участие в подобных мероприятиях и литературных вечерах способствовало признанию коллегами друг друга, включению своего «я» в сообщество, формированию коллективной профессиональной идентичности. А.М. Сосновская отмечает, что журналистское сообщество обеспечивает публичную идентичность журналисту, признание его «своим». Идентифицируя себя с коллегами, журналист говорит «мы» [25, с. 117].

Важнейшим фактором принадлежности к сообществу журналистов являлось регулярное сотрудничество с печатными органами, что на этапе становления периодических изданий Сибири, а также формирования профессионального сообщества не всегда соблюдалось начинающими авторами. Им требовалось время для осознания своей деятельности в качестве основной. С развитием газет и журналов, некоторым

укреплением их финансового положения деятели прессы начинали воспринимать свой труд как постоянный и становились штатными сотрудниками редакций. Например, С.Л. Чудновский отмечал: «Я работал в “Сибирской газете” случайно, преимущественно как бытописатель г. Енисейска. Но роль “корреспондента”, как она ни почтенна и необходима, особенно в Сибири <...>, не удовлетворяла меня. Мне хотелось примкнуть теснее к редакционной коллегии и получить возможность непосредственно влиять на всю физиономию газеты» [10, с. 241].

Благодаря сотрудничеству с сибирскими, а также столичными изданиями у журналистов постепенно вырабатывались профессиональные практики. Их объединял общий профессиональный быт: поиск тем, дополнительная информация, процесс написания статьи, соблюдение литературных требований редактора, а также сроков сдачи материалов, отношений с редакцией, общение с коллегами-журналистами, представителями интеллигенции, желание и умение следить за общественной жизнью Сибири. Е.В. Корш указывал на отсутствие таких способностей у В.П. Картамышева – соратника по газете «Сибирский вестник»: «Картамышев не был человеком способным на систематический упорный ежедневный труд, он нервно, горячо брался за дело, но редко доводил до конца свои планы и намерения, для газеты это был не работник; все, что он писал для газеты, было написано с налету, неряшливо, недодумано, требовало не только просмотра, но и отделки, литературной полировки» [9, с. 40]. В процессе формирования сообщества журналистов конструировалась и их профессиональная этика. Например, в «Сибирской газете» редакция писала, что «для человека, уважающего дело, которое он взялся делать, например для человека печати, не может представлять решительно никакого удовольствия уличение людей одинаковой с ним профессии в недобросовестности; ибо тем самым устанавливается, что профессия эта, как таковая не может уже пользоваться безусловным доверием и уважением»⁸.

Гонорары на этапе становления журналистики как профессии были невысокими. Например, В.М. Крутовский отмечал, что в «Сибирской газете» «ни редактор, ни члены редакционного коллектива, заведовавшие различными отделами, ни сотрудники никакого вознаграждения не получали. Издание газеты и работа в ней считалась, как и в “Сибири”, выполнением гражданского долга, а не источником заработка». Далее он указывал, что только с середины 1880-х гг. стали выплачивать гонорар наиболее нуждавшимся из сотрудников [11, с. 38].

Следует отметить, что сибирские журналисты изначально воспринимали свою деятельность как выполнение долга перед родиной, как бескорыстную помощь населению, попытку пробудить общественную жизнь в регионе, способствовать просвещению насе-

⁸ Справка // Сибирская газета. 1886. 2 нояб. С. 1266.

ления. Так, редакция «Восточного обозрения» по случаю юбилея газеты «Сибирь» подчеркивала, что «провинциальные корреспонденты и писатели работали не ради выгод, но смотрели на свои труды, как на общественный долг воспитания общества, как на гражданское служение»⁹. Во второй половине XIX в. для журналистов было характерно наличие другого источника заработка, удовлетворявшего их нужды. Совмещение авторами различных видов деятельности свидетельствовало именно о формировании сообщества, о постепенном выделении самой журналистики как профессии, приносящей полноценный доход. С развитием периодической печати, увеличением изданий происходит качественная дифференциация как в мире газет и журналов, так и в мире журналистов. Появляются популярные издания, имеющие богатый материальный капитал, как, например, «Сибирская жизнь». Существовали и «средние» газеты, где вероятность публикации статьи была высока (барнаульская газета «Жизнь Алтая»). К этому времени относится и начало специализации сотрудников: появлялись профессиональные хроникеры, репортеры, штатные корреспонденты, фельетонисты, обозреватели. Последние за свой труд получали заработную плату, которая зависела как от престижности издания, так и от статуса автора публикации. Участие сотрудников во влиятельных изданиях формировало в глазах читателя образ популярного и успешного журналиста.

Свидетельством внутреннего развития сообщества журналистов являлось его разделение на «своих» – преданных журналистскому труду и «чужих» – желающих получить выгоду. Данное явление было особенно характерно для рубежа XIX – начала XX в. Так, редакция газеты «Сибирская жизнь» все больше обращала внимания на формирующий антагонизм между представителями журналистского мира: «На смену литераторам, к услугам литературного антрепренера, являются писатели-ремесленники, обладающие легкостью слога и еще больше легкостью совести, дающей им возможность писать, где угодно и о чем угодно. <...> Положение идейного, убежденного работника, отдавшего свои силы литературе не с целью составить капитала, а в силу убеждения и стремления принести пользу словом правды, оказавшегося в такой компании – крайне тяжелое»¹⁰.

Наличие у профессионального сообщества памятных дат, праздников, юбилеев свидетельствовало о формировании общей исторической памяти. Подготовка к подобным мероприятиям закладывала некий фундамент сотрудничества между представителями журналистики. Особо следует отметить двухсотлетие периодической печати. Собрание московских сотрудников прессы постановило ходатайствовать через посредство литературно-художественного кружка о со-

звье всероссийского съезда представителей печати, а также обратилось ко всем периодическим изданиям России с просьбой оказать свое содействие этому делу¹¹. У организаторов мероприятия даже появилась идея об издании оригинальных жетонов: «Признано желательным установить жетоны для представителей прессы: жетоны должны служить знаком, устанавливающим принадлежность их к журнальной профессии»¹². В процессе подготовки к юбилею журналисты предлагали учредить общество, которое бы преследовало цели объединения и взаимопомощи на всероссийском или только московском уровне. Приведенные факты свидетельствуют о попытках консолидации журналистов, поиске собственного места в литературном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье охарактеризован методологический подход к изучению сообщества журналистов. В центре внимания автора – изучение профессиональных практик, специфических навыков, знаний, правил поведения, культуры представителей данной профессиональной группы. Определено содержание терминов «журналист», «журналистика», «профессии», «профессиональное сообщество журналистов». На основе изучения эго-документов, материалов периодической печати, делопроизводственных источников проанализировано восприятие журналистами собственной профессии, определены критерии принадлежности деятелей прессы к профессиональному сообществу: 1) соотнесение себя с журналистикой, складывание профессиональной идентичности; 2) получение признания от коллег; 3) регулярное сотрудничество с газетой, журналом; 4) общий «профессиональный быт»; 5) получение гонорара за опубликованные статьи; 6) наличие коммуникативных и публичных навыков. Охарактеризован процесс формирования профессионального сообщества журналистов. Отмечено, что во второй половине XIX в. происходит становление сообщества журналистов, формирование профессиональной идентичности ее представителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родигина Н.Н., Козлова И.С. Повседневная жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX вв.: методология исследования // Вест. Кем. гос. ун-та. 2017. № 2. С. 84–89.
2. Любимов Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982. 79 с.
3. Ермолинский Л.Л. Сибирские газеты 70–80-х годов XIX в. Иркутск, 1985. 136 с.
4. Жиликова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011. 446 с.
5. Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012. 414 с.
6. Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири (XIX – начало XX в.). Иркутск, 2002. 312 с.

⁹ Иркутский юбилей (Десятилетие газеты «Сибирь») // Восточное обозрение. 1885. 4 июля. С. 3.

¹⁰ Александров. Упадок или оживление // Сибирская жизнь. 1900. 29 марта. С. 2.

¹¹ Вести и факты // Сибирская жизнь. 1901. 20 окт. С. 3.

¹² К юбилею печати // Сибирская жизнь. 1902. 9 окт. С. 3.

7. Симонова Н.Б. «Газетные люди» в России в конце XIX – начале XX века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 10: Журналистика. С. 17–22.
8. Симонова Н.Б. Информационное пространство Сибири второй половины XIX века: особенности формирования // Вест. Новосибир. гос. ун-та. Сер.: Журналистика. 2012. Т. 11, вып. 11. С. 11–19.
9. Корш Е.В. Восемь лет в Сибири // Исторический вестник. 1910. Т. СХХI. С. 27–57.
10. Чудновский С.Л. Из давних лет. М., 1934. 303 с.
11. Крутовский В.М. «... Газета была чистым, идейным органом, проводившим лучшие заветы своего времени» (Вс. Крутовский: опыт исследования сибирской журналистики) «Сибирская газета» в воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Жилковой; науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 36–44.
12. Воспоминания (окончание) // Литературное наследие Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7. С. 35–139.
13. Письма Николая Михайловича Ядринцева Г.Н. Потанину (с 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 г.) // Сибирские записки. Красноярск, 1918. Вып. 1. 232 с.
14. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Антропологические исследования профессий // Антропология профессий. Саратов, 2005. С. 13–49.
15. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Мир профессий: переосмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25–35.
16. Parsons T. The Professions and Social Structure (1939) // Essays in Sociological Theory (Revised Edition). N.Y., 1966. P. 34–46.
17. Мерсиянова И.В. Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России. М., 2011. 188 с.
18. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Русский студент дореформенной эпохи: нормы и повседневная жизнь корпорации // Отечественная история. 2007. № 6. С. 63–76.
19. Махначева М.П. Журналистика и историческая наука. М., 1998. Кн. 1: Журналистика в контексте науковедения в России XVIII–XIX в. 383 с.
20. Родигина Н.Н., Сабурова Т.А. Время, пространство, память в мемуарах русских журналистов конца XIX – начала XX вв. А.В. Амфитеатрова и В.М. Дорошевича // Avtobiografiya. 2014. № 3. С. 61–92.
21. Глинский Б.Б. Николай Михайлович Ядринцев. Биографический очерк. М., 1895. 62 с.
22. Петряев Е.Д. Сотрудники «Восточного обозрения» и «Сибирских сборников» (1882–1906). Библиогр. материалы. Киров, 1987. 54 с.
23. Матханова Н.П. «Губернские ведомости» в Сибири, их авторы и читатели (50–60-е годы XIX в.) // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., г. Томск). Томск, 1991. С. 87–90.
24. Любимов Л.С. Российская журналистика прирастала Сибирью // 150 лет периодической печати в Сибири: материалы регион. науч. конф., посв. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.). Томск, 2007. С. 7–12.
25. Сосновская А.М. Журналист: личность и профессионал (психология идентичности). СПб., 2005. 206 с.

REFERENCES

1. Rodigina N.N., Kozlova I.S. Everyday life of Siberian journalists of the second half of the XIX – early XX centuries: methodology of research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 84–89. (In Russ.)
2. Liubimov L.S. History of the Siberian press. Irkutsk, 1982, 79 p. (In Russ.)
3. Ermolinskiy L.L. Siberian newspapers in 1970–80s. Irkutsk, 1985, 136 p. (In Russ.)
4. Zhilyakova N.V. Tomsk journalism (XIX – early XX century): formation and development. Tomsk, 2011, 446 p. (In Russ.)

5. Shevtsov V.V. “Tomskiye gubernskiye vedomosti” (1857–1917) in the socio-cultural and information space of Siberia. Tomsk, 2012, 414 p. (In Russ.)
6. Goldfarb S. I. Newspaper business in Siberia (the XIX – early XX centuries). Irkutsk, 2002, 312 p. (In Russ.)
7. Simonova N.B. “Newspaper people” in Russia in the late XIX – early XX centuries. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2013, vol. 12, no. 10, pp. 17–22. (In Russ.)
8. Simonova N.B. The information space of Siberia in the second half of the XIX century: formation features. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2012, vol. 11, no. 11, pp. 11–19. (In Russ.)
9. Korsh Ye.V. Eight years in Siberia. *Istoricheskiy vestnik*, 1910, vol. CXXI, pp. 27–57 (In Russ.)
10. Chudnovskiy S.L. From long ago: memories. Moscow, 1934, 303 p. (In Russ.)
11. Krutovskiy V.M. “... The newspaper was a clean, ideological body that carried out the best precepts of its time” (Vs. Krutovsky: the experience of researching Siberian journalism”. *«Sibirskaya gazeta» v vospominaniyakh sovremennikov*. Tomsk, 2004, pp. 36–44. (In Russ.)
12. Memoirs (ending). *Literaturnoye nasledstvo Sibiri*. Novosibirsk, 1986, vol. 7, pp. 35–139. (In Russ.)
13. Yadrintsev N.M. Letters to G.N. Potanin by Nikolay Mikhailovich Yadrintsev (February 20, 1872 – April 8, 1873). Krasnoyarsk, 1918, iss. 1, 232 p. (In Russ.)
14. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Anthropological studies of professions. *Antropologiya professii*. Saratov, 2005, pp. 13–49. (In Russ.)
15. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. World of professions: a review of analytical perspectives. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009, no. 8, pp. 25–35. (In Russ.)
16. Parsons T. The professions and social structure (1939). *Essays in Sociological Theory*. New York, 1966, pp. 34–46.
17. Mersyanova I.V. Self-organization and the problems of forming professional communities in Russia. Moscow, 2011, 188 p. (In Russ.)
18. Zhukovskaya T.N., Kazakova K.S. Russian student of the pre-reform era: the norms and everyday life of the corporation. *Otechestvennaya istoriya*, 2007, no. 6, pp. 63–76. (In Russ.)
19. Mokhnacheva M.P. Journalism and historical science. Bk. 1: Journalism in the context of science creation in Russia of the XVIII–XX centuries. Moscow, 1998, 383 p. (In Russ.)
20. Rodigina N.N., Saburova T.A. Time, space, memory in memoirs by A.V. Amfiteatrov and V.M. Doroshevich, the Russian journalists in the late XIX – early XX centuries. *Autobiography*, 2014, no. 3, pp. 61–92. (In Russ.)
21. Glinskiy B.B. Nikolay Mikhailovich Yadrintsev. A biographical sketch. Moscow, 1895, 62 p. (In Russ.)
22. Petryaev E.D. Employees of the “Eastern Review” and “Siberian Collections” (1882–1906). Bibliographic materials. Kirov, 1987, 54 p. (In Russ.)
23. Matkhanova N.P. “Provincial Gazette” in Siberia, their authors and readers (50–60s of the XIX century). *Vtorye Makushinskiye chteniya (Tomsk, 23–24 maya 1991 g.)*. Tomsk, 1991, pp. 87–90. (In Russ.)
24. Lyubimov L.S. Emergence and development of the periodical press in Siberia. *150 let periodicheskoy pechati Sibiri: materialy regional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu izdaniya v Sibiri «Gubernskikh vedomostey»*. Tomsk, 2007, pp. 7–12. (In Russ.)
25. Sosnovskaya A.M. Journalist: a person and a professional (identity psychology). Saint Petersburg, 2005, 206 p. (In Russ.)

Статья поступила
в редакцию 10.01.2020
Статья принята
к публикации 30.01.2020